

С.С. Цыплаков

О некоторых аспектах экономической политики и экономической ситуации в Китае в период пандемии

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления экономической политики и состояния китайской экономики в период пандемии COVID-19. Выделяется три этапа этой политики: первоначальный период пандемии (весна—осень 2020 г.), попытка нормализации экономической политики (конец 2020—2021 гг.) и стратегия «нулевой терпимости» к вирусу (2022 г.).

Автор заключает, что задачи экономической политики, которые ставились китайским руководством на 2022 г., в полной мере решить не удалось, и что для разрешения возникших в китайской экономике противоречий и проблем потребуется достаточно длительное время. Делается прогноз о том, что и после отмены политики «нулевой терпимости» в 2023 г. китайская экономика будет продолжать преимущественно находиться на восстановительном этапе, в связи с чем руководству страны понадобится искать оптимальные формы увязки тактических и стратегических целей, пути решений как текущих, так и долгосрочных проблем.

Ключевые слова: экономическая политика КНР, COVID-19, экономика КНР, стратегия «нулевой терпимости», динамика потребления в КНР.

Автор: Цыплаков Сергей Сергеевич, кандидат экономических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, руководитель направления развития Китая и ЕАЭС Института исследований и экспертизы ВЭБ.

Sergey S. Tsyplakov

On Some Aspects of the Economic Policy and Economic Situation in China during the Pandemic

Abstract. The article discusses the main directions of economic policy and the state of Chinese economy during the COVID-19 pandemic. There are three stages of this policy: the initial period of the pandemic (spring-autumn 2020), the following attempt to normalize the economic policy (end of 2020—2021) and the “zero-tolerance” strategy (2022).

The author concludes that the economic policy objectives set by the Chinese leadership for 2022 have not been fully achieved, and that it will take longer to resolve the contradictions and issues that have arisen in Chinese economy in the process. The article predicts that even after the abolition of the “zero-tolerance” policy in 2023, the Chinese economy is likely to remain in the recovery phase. The government will thus need to concentrate its efforts on searching for optimal ways to link tactical and strategic goals as well as ways of solving both short-term and long-term problems.

Keywords: PRC economic policy, COVID-19, PRC economy, zero tolerance strategy, consumption dynamics in PRC.

Author: Tsyplakov Sergey S., PhD in Economics, Professor at the HSE University, Leading Researcher at the ICCA RAS, Head of China and the EAEU Development at the VEB Institute for Research and Expertise.?

В последние годы отмечается лавинообразное нарастание общественного интереса к вопросам социально-экономического развития Китая, его внешней и внутренней политике. Этот процесс, как видится, имеет объективный характер. Он обусловлен увеличением роли Китая в мировых делах, возрастанием степени его влияния на основные тренды развития мировой экономики и торговли, выдвиганием нынешним китайским руководством долгосрочных амбициозных целей и задач «великого возрождения китайской нации», осуществления завершающих стадий модернизации.

Экономическая ситуация в Китае и основные направления экономического курса накануне пандемии

В конце 2019 г. китайская экономика переживала непростое время. Начатая в 2018 г. США торговая война с Китаем, которая велась путем повышения таможенных пошлин на поставляемые в США китайские товары, введения ограничений на деятельность китайских высокотехнологичных компаний (Huawei, ZTE и др.) отрицательно повлияла на состояние китайского рынка, замедлила динамику экономического роста. В 2019 г. прирост ВВП Китая снизился до 6 % против 6,8 % в 2018 г. Замедление было особенно заметным во второй половине года. Оно проявлялось в снижении инвестиционной активности, уменьшении темпов приростов потребления, колебаниях показателей экспорта и сопровождалось ростом потребительской инфляции, девальвационным трендом на валютном рынке, общим ухудшением деловых настроений.

В этой обстановке китайское руководство, определяя основные направления экономической политики на 2020 г., предполагало сосредоточить свои основные усилия на сохранении макроэкономической стабильности, противодействии чрезмерному снижению темпов экономического роста, сохранении общественной стабильности. Одновременно оно было вынуждено учитывать потенциальные риски, связанные с продолжавшейся острой фазой торговой войны с США. Несмотря на появившиеся в конце 2019 г. шансы достичь ограниченного компромисса на китайско-американских торговых переговорах, эти возможности не выглядели стопроцентными. Высокая степень неопределенности продолжала сохраняться, полной уверенности в заключении торгового соглашения первой фазы не было, равно как и не было гарантий того, что США в последнюю минуту не откажутся от достигнутых договоренностей и пойдут на новую эскалацию конфликта. Это вынуждало быть готовым к реализации худших сценариев и иметь в своем распоряжении соответствующие инструменты для стимулирования экономики.

Совокупность данных обстоятельств предопределяло продолжение политики так называемых шести стабильностей (стабильность занятости, стабильность финансового рынка, стабильность внешней торговли, стабильность иностранных инвестиций, стабильность инвестиций, стабильность ожиданий), которая была сформулирована еще в июле 2018 г., когда торговая война с США только перешла в «горячую фазу» [Xi Jinping zhuchi zhonggong...]. На состоявшемся в декабре 2019 г. Центральном совещании по экономической работе установка на достижение «шести стабильностей» была не только подтверждена, но еще более усилена. Стабильность была объявлена важнейшим условием выполнения намечавшихся на 2020 г. задач, главные из которых были связаны с выполнением целей 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) по преодолению абсолютной бедности и завершению построения «всестороннего общества умеренного процветания». В число приоритетных вопросов экономической повестки входили также снижение загрязнения окружающей среды и противодействие финансовым рискам. Предполагалось, что в 2020 г. Китай продолжит проводить активную финансовую политику и умеренную денежную политику, будет предпринимать шаги по уменьшению налоговой нагрузки, снижению дороговизны финансирования для предприятий, и обеспечивать «в разумном диапазоне» экономический рост [Zhongyang jingji gongzuo ... 2019]. Индикативные показатели экономического роста на год предстояло утвердить на очередной, намечавшейся на март 2020 г. сессии ВСНП, однако большинство китайских и иностранных экспертов в тот период времени полагало, что экономический рост в 2020 г. будет ориентирован на достижение отметки несколько ниже 6 %, что позволило бы выполнить основные задачи пятилетки и объявить об успешном построении «всестороннего общества умеренного процветания». Считалось также весьма вероятным, что для поддержания экономического роста китайское правительство может прибегнуть к некоторым стимулирующим мерам, прежде всего увеличит инвестиции в инфраструктуру, пойдет на определенное смягчение денежно-кредитной политики [Zhang, Tang, 2019; 2020 nian, zhongguo jingji...].

Соглашение первой фазы китайско-американской торговой сделки было подписано 15 января 2020 г. и представляло собой довольно ограниченный компромисс. Для его достижения китайская сторона была вынуждена пойти на ряд серьезных уступок. Китай взял на себя обязательства существенно увеличить закупки американских сельскохозяйственных и энергетических товаров, согласился ввести упрощенный порядок аккредитации американских производителей молочной и мясной продукции. США в свою очередь пошли только на отказ от дальнейшего введения запретительных пошлин на китайский экспорт и согласились на некоторое снижение действовавших на тот момент тарифов. Однако полностью запретительные пошлины на китайскую продукцию не отменялись. После подписания соглашения главный китайский переговорщик, вице-премьер Лю Хэ заявил, что обязательства по соглашению в целом являются взаимными и сбалансированными, но в то же время вынужден был констатировать, что «определенный разрыв, если сравнивать с самыми первоначальными пожеланиями китайской стороны, все же имеется» [Liu He: Zhong mei di yi jieduan...]. Тем не менее, несмотря на явные недостатки подписание соглашения с США, как каза-

лось тогда, позволяло Китаю рассчитывать на некоторую передышку. Однако на практике события пошли по радикально иному сценарию. Уже в начале третьей декады января Китай подвергся невиданной по масштабам атаке первой волны COVID-19, а его экономика испытала сильнейший шок.

Экономика и экономическая политика в период первой волны COVID-19 (весна—осень 2020 г.)

Внезапное и быстрое распространение ковида практически по всей территории страны, повсеместное введение жестких карантинных ограничений поставило китайскую экономику перед лицом множества сложнейших проблем как краткосрочного, так и долгосрочного порядка. В первые недели эпидемии ощущалась нехватка медицинской продукции (маски, защитная одежда, ИВЛ) и лекарств. Остро стояли вопросы бесперебойного снабжения населения продовольствием и другими товарами первой необходимости. В этих условиях власти были вынуждены сосредоточить основные усилия на демпфировании непосредственных последствий эпидемии, оказании экстренной помощи предприятиям, занятым выпуском критически важной продукции. Уже в начале февраля Народный банк Китая выделил на нужды рекредитования и дисконтирования 300 млрд юаней (предназначались главным образом для предприятий, производящих критически важную продукцию для борьбы с эпидемией), в конце февраля эта сумма была увеличена еще на 500 млрд юаней и распространена на более широкий круг предприятий. [Renming yinhang zhaokai...]. Были снижены тарифы на электроэнергию для промышленных предприятий. Однако кардинально переломить ситуацию, которая осложнялась тем, что многие работники предприятий, уехавшие в период празднования Нового года по лунному календарю в родные места, из-за карантинных ограничений не могли вернуться на производство, эти меры не могли. С каждым днем становилось все более очевидным, что тотальный локдаун, в котором оказался Китай, при его продолжении чреват полным экономическим коллапсом, особенно для малого и среднего бизнеса с непредсказуемыми социальными последствиями.

12 февраля, когда перелом в борьбе с волной эпидемии еще не обозначился явно, ПК Политбюро ЦК КПК выдвинуло установку о необходимости сочетать борьбу с эпидемией с восстановлением экономики и возобновлением производства. В материалах заседания также давались указания «усилить макроэкономическое регулирование в отношении влияния эпидемии, изучить вопросы разработки соответствующих мер». Данные меры должны были в том числе предусматривать более активную роль финансовой политики, снижение налогов и обязательных платежей, проведение более гибкой денежной политики, предоставление льготных кредитов предприятиям, производящим продукцию для борьбы с эпидемией, приоритет усилиям по обеспечению занятости. Одновременно ставились более долгосрочные задачи активизации внутреннего спроса и стабилизации внешнего спроса, что предполагало оптимизацию применения специальных долговых обязательств местных правительств, расширение использова-

ния средств центрального бюджета на инвестиционные цели, стимулирование активности негосударственных инвесторов, ускорение реализации важнейших проектов, усиление финансовой поддержки внешней торговли, полное использование механизмов экспортного кредитования, шаги по оптимизации делового климата для иностранных инвесторов [Xi Jinping zhuchi zhongyang zhengzhi...]. Эти указания фактически задали рамки для последующей разработки пакета мер по поддержанию и стимулированию экономики.

Последствия удара ковидной волны для национальной экономики оказались очень тяжелыми. По итогам первого квартала 2020 г. ВВП Китая сократился на 6,9 %, инвестиции в основной капитал упали на 16,1 %, добавленная стоимость в промышленности — на 8,4 %, потребление — на 19 %, экспорт — на 13,3 %, доходы населения — на 3,9 %¹. Общее снижение деловой активности привело к тому, что поступления от налогов уменьшились на 16,5 % [Caizheng bu: qian 3 yue quanguo...].

Высокая степень неопределенности относительно перспектив дальнейшего развития ситуации продолжала сохраняться, в том числе в части внешней торговли и функционирования трансграничных производственно-логистических цепочек. Она особенно возросла после выхода в конце февраля ковида за пределы Китая и решения ВОЗ 11 марта объявить об угрозе пандемии. Борьба с экономическими последствиями пандемии COVID-19 приобрела затяжной характер. На состоявшемся 31 марта заседании Постоянного комитета Госсовета КНР премьер Ли Кэцян отмечал, что «резкие изменения, которые происходят в эпидемиологической обстановке внутри и вне Китая, а также в мировой экономике и торговле, намного превосходили имевшиеся как внутри страны, так и за ее пределами ожидания и стали тяжелым ударом по экономическому развитию Китая» [Li Keqiang zhuchi zhaokai].

С учетом менявшейся обстановки китайское руководство произвело смену акцентов в проводившейся им экономической политике, перенесло основную точку приложения сил с экстренных и срочных мер по недопущению экономического паралича на более долгосрочные меры по расширению внутреннего спроса (инвестиции и потребление), увеличению загрузки промышленных мощностей и обеспечению занятости. В марте и апреле с высокой степенью активности шла работа по формированию пакета мер, способных поддержать экономическое восстановление и рост на более длительную перспективу. Многие меры готовились весьма оперативно и без особых промедлений начинали реализовываться, так что к моменту их официального одобрения они фактически уже находились на стадии практической имплементации.

В основу пакета была положена уже действовавшая установка о «шести стабильностях», которая 17 апреля 2020 г. на заседании Политбюро ЦК КПК была дополнена положением о так называемых шести сохранять (сохранение занятости населения, сохранение базового уровня жизни, сохранение субъектов рынка,

¹ Здесь и далее статистические данные Государственного управления статистики КНР (Guojia tongji ju 国家统计局) www.stats.gov.cn и Главного таможенного управления КНР (Zhonghua renmin gongheguo haiguan zong shu 中华人民共和国海关总署). URL: www.customs.gov.cn

сохранение зерновой и энергетической безопасности, сохранение стабильности цепочек снабжения, сохранение обращения в экономике) [Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai...]. Можно выделить по крайней мере три главные особенности китайского стабилизационного пакета. Они заключались, во-первых, в том, что основной акцент в нем делался на помощь отраслям и промышленным предприятиям, а не населению. Во-вторых, наряду с прямой кредитной поддержкой в большей степени, чем это имело место ранее, применялись меры бюджетного и налогового стимулирования. В-третьих, смягчение денежной политики хотя и происходило, но имело все-таки ограниченный характер и было направлено преимущественно на поддержку реального сектора экономики, прежде всего микро- и малых предприятий.

В более или менее законченном виде пакет стимулирующих мер был официально одобрен на состоявшейся 22—28 мая в Пекине 3-ей сессии ВСНП 13-го созыва. Приоритетными целями на оставшуюся часть 2020 г. были названы стабилизация занятости, сохранение социальной сферы, решительная победа над абсолютной бедностью. В практическом плане предполагалось создать более 9 млн новых рабочих мест, удержать уровень безработицы в городах в пределах 6 %, ограничить рост потребительских цен на уровне примерно в 3,5 %, обеспечить рост доходов населения на уровне адекватном с темпами экономического роста. Одновременно ставились задачи поддержать и стабилизировать внешнюю торговлю, сохранить в целом сбалансированный платежный баланс, поддерживать эффективный контроль за крупнейшими финансовыми рисками. Конкретный показатель экономического роста на год не формулировался, что объяснялось неопределенностью глобальной пандемической ситуации и положения в мировой экономике [Guowuyuan zongli Li Keqiang zhengfu ... 2020]. В то же время руководство рассчитывало добиться по итогам года положительного роста. Об этом на пресс-конференции по итогам сессии говорил премьер Ли Кэцян, который отметил, что осуществление комплекса предлагаемых мероприятий в рамках курса «шесть сохранять» может позволить по итогам года достичь положительно-го роста экономики на определенную величину [Guowuyuan zongli Li Keqiang huida zaiwai...].

Для достижения этих целей предполагалось увеличить размеры дефицита бюджета до 3,6 % против 2,8 % в 2019 г., то есть увеличить его на сумму в 1 трлн юаней. Правительственные заимствования увеличивались на 1 трлн юаней, а также выпускались особые государственные облигации также на сумму 1 трлн юаней (их размещение было осуществлено Министерством финансов Китая в июне—июле). Полученные таким образом 2 трлн юаней предназначались для передачи на места через особый механизм трансфертов на цели обеспечения занятости, поддержки социальной сферы и субъектов рынка [Guowuyuan zongli ... 2020].

В целях поддержания стабильного положения субъектов рынка правительство было намерено продолжить ранее проводившийся им курс на общее снижение фискальной (налоги и обязательные платежи) нагрузки на предприятия на общую сумму в 2,5 трлн юаней, дополнительно увеличив объемы снижения ее на 500 млрд юаней преимущественно за счет снижения ставки НДС и платежей

предприятий в обязательные социальные фонды, а также пролонгирование налоговых льгот, введенных сразу после начала пандемии.

Большое внимание уделялось кредитной поддержке предприятий малого бизнеса. Для этих предприятий продлевались сроки выплаты процентов и погашения основного долга по привлеченным ранее кредитам. Крупным коммерческим банкам предлагалось увеличить объемы кредитования малых и микропредприятий на 40 %. Для большей ориентации средних и малых банков на обслуживание кредитных потребностей малого бизнеса предполагалось осуществить докапитализацию таких банков и повысить уровень корпоративного управления в них.

В части денежной политики планировалось повысить степень ее гибкости путем комплексного использования таких инструментов, как снижение обязательной нормы банковского резервирования, снижение учетного процента. Результатом этих действий должно было стать увеличение денежного предложения и агрегированного показателя общественного финансирования на уровнях, значительно превышающих уровни 2019 года [Там же]. Ко времени проведения сессии ВСНП последняя цель в значительной мере была уже достигнута. Для увеличения объемов ликвидности Народный банк Китая в период января—мая трижды снижал обязательную норму банковского резервирования (январь, март, апрель—май). Одновременно в феврале и мае регулятор снижал базовую ставку кредитования *loan prime rate (LPR)*, в результате чего она снизилась по годовым кредитам с 4,15 % до 3,85 %, а по 5-летним кредитам с 4,80 % до 4,65 %. Следствием всех этих мер стало то, что начиная с февраля темпы прироста показателя денежного предложения *M2* сильно повысились и составляли в феврале — 8,8 %, в марте — 10,1 %, в апреле — 11,1 %, в мае — 11,1 %, что было на 0,8 п. п., 1,5 п. п., 2,6 п. п., 2,6 п. п. соответственно выше, чем в те же месяцы 2019 г. Наблюдалось и повышение кредитной активности. Объемы кредитования в национальной валюте в марте и апреле составили соответственно 2,86 трлн и 1,7 трлн юаней, что превышало объемы кредитования в те же месяцы 2019 г. соответственно на 1,16 трлн и 680 млрд юаней. За первое полугодие 2020 г. объем агрегированного показателя общественного финансирования оценивался в 20,83 трлн юаней, что на 6,22 трлн превышало объемы того же периода предшествующего года¹.

Основным элементом политики по поддержке внутреннего спроса выступали инвестиции. Объем квоты выпуска специальных облигаций местных правительств был увеличен на 1,6 трлн юаней по сравнению с 2019 г. и достиг суммы в 3,75 трлн юаней, часть которой (2,15 трлн юаней) была доведена до регионов досрочно. На инвестиционные цели дополнительно выделялось 600 млрд юаней из средств центрального бюджета, которые направлялись на сооружение объектов новой инфраструктуры, развитие сети связи нового поколения, расширение использования интернета 5G, строительство сети заправок для электромобилей. Кроме того, крупные инвестиции предназначались для реконструкции старых кварталов городов, продолжения железнодорожного строительства [Guowuyuan zongli ... 2020].

¹ Здесь и далее данные финансовой статистики Народный банк Китая (Zhongguo renmin yinhang 中国人民银行). URL: www.pbc.gov.cn

В то же время масштабы поддержки внутреннего потребления оставались довольно скромными. В основном они свелись к выпуску местными правительствами различных уровней так называемых потребительских талонов (消费卷). В определенной степени кампания с талонами напоминала меры, которые предпринимались китайскими властями в 2009—2010 гг. в период международного финансового кризиса, но на этот раз распределение и использование талонов осуществлялись через мобильные платежные системы и мобильные приложения местных правительств. В основу был положен принцип: «вы тратите деньги, правительство вместе с вами оплачивает счет», который, по сути, представлял систему скидок на приобретение услуг и товаров, размер которых мог достигать 10—20 %. К концу первой декады мая потребительские талоны были выпущены более чем в 170 городах 28 провинций на общую сумму порядка 19 млрд юаней [Quanguo 170 duo ge di shi...].

В дальнейшем потребительские талоны продолжали выпускаться, но в целом серьезного воздействия на общую динамику потребления по ряду причин они оказать не смогли. Во-первых, объем их выпуска лимитировался финансовыми возможностями местных правительств, во-вторых, они не были привлекательны для социальных групп с наиболее низким уровнем дохода, в-третьих, предлагаемые целевые ниши потребления, например, посещение достопримечательностей, пользование библиотеками, фитнес и др. далеко не во всех случаях отвечали реалиям складывавшейся эпидемиологической ситуации — все это снижало эффективность использования талонов [Cheng; Guo, 2020].

На прямую финансовую поддержку населения китайское правительство не пошло, хотя подобного рода предложения выдвигались, в том числе известными в стране научными структурами. В частности, за прямое оказание помощи населению выступила Школа менеджмента Гуанхуа Пекинского университета (北京大学光华管理学院). В подготовленном ею варианте стабилизационного пакета предлагалось за счет средств центрального правительства осуществить прямые денежные выплаты в размере 1 тыс. юаней для лиц трудоспособного возраста с низкими доходами (менее 3 тыс. юаней в месяц), а также населению наиболее пострадавшей от ковида провинции Хубэй. Согласно проведенным подсчетам, такие выплаты могли бы распространиться примерно на 260 млн человек. Кроме того, предлагалось резко, до 500 млн юаней, увеличить масштабы выпуска потребительских талонов, профинансировав их как за счет средств центра, так и регионов [Zhang, Huang, 2020; Yi hou jingji...].

Относительная стабилизация эпидемиологической обстановки, которая характеризовалась периодическим возникновением относительно небольших по масштабам изолированных локальных вспышек ковида, быстрое принятие и оперативная реализация стабилизационного пакета положительно сказались на динамике экономического роста. Уже во втором квартале 2020 г. ВВП Китая показал положительный рост, который ускорился в третьем и четвертом кварталах года. В поквартальной разбивке во 2—4 кварталах прироста ВВП соответственно составляли 3,1 %, 4,8 %, 6,4 %. В четвертом квартале темпы прироста ВВП были выше, чем в тот же период 2019 г. В целом за год ВВП Китая вырос на 2,2 %, что можно было расценивать как крупный успех на фоне общей обстановки в миро-

вой экономике. Однако эти успехи не были закреплены, экономический рост происходил на относительно слабой базе.

Рост экономики был обеспечен прежде всего за счет инвестиций. Инвестиции в основной капитал по году увеличились 2,9 %, в том числе инвестиции в недвижимость выросли на 7 %, инвестиции в инфраструктуру — на 0,9 %. Положительный рост происходил также в промышленном секторе, добавленная стоимость в котором увеличилась на 2,4 %, в том числе в обрабатывающих отраслях на 3,4 % [Zhonghua renmin gongheguo 2020...].

Существенная поддержка экономическому росту, особенно во втором полугодии была оказана со стороны экспорта, который в целом за год вырос на 3,6 %. Это было лучше показателя 2019 г., в котором экспорт увеличился только на 0,5 %. Восстановление и рост экспорта были обеспечены действием нескольких обстоятельств. Во-первых, восстановив ускоренными темпами работу своих производственных мощностей, Китай получил возможность удовлетворять зарубежный спрос на медицинские товары, необходимые для противодействия пандемии (маски, защитная одежда, аппараты ИВЛ и др.), а также товары для жизни в условиях, вызванных пандемией ограничений. Сохранение высокого уровня заболеваемости коронавирусом в мире и его вторая волна в последние месяцы 2020 г. поддерживали этот спрос. Во-вторых, после смягчения карантинных ограничений первой волны коронавируса на зарубежных рынках начал восстанавливаться спрос и на другие товары, в том числе не связанные с пандемией.

В то же время восстановление внутреннего потребления шло медленно. Динамика розничной торговли, гостиничный и ресторанный бизнес, пассажирские транспортные перевозки, другие формы контрактных услуг продолжали находиться в отрицательной зоне из-за карантинных ограничений, вводившихся на наиболее острой фазе первой волны пандемии, а также в периоды локальных вспышек инфекции. Население во все возрастающей степени переходило на берегательную модель потребления. По итогам 2020 г. объемы потребления не смогли восстановиться до уровней 2019 г., сократившись на 3,9 %. Тем не менее китайское руководство расценивало результаты 2020 г. применительно к имевшейся обстановке как вполне успешные, многократно отмечая, что Китай стал первой крупной экономикой мира, которой в условиях пандемии удалось избежать рецессии и удержаться на траектории положительного роста.

Попытки «нормализации» экономической политики (конец 2020 — осень 2021 гг.)

Наметившиеся положительные сдвиги в экономической ситуации побудили китайское руководство к смене акцентов в проводившимся им экономическом курсе в сторону его постепенной «нормализации», которая мыслилась как плавное уменьшение масштабов пакета стимулирующих мер с последующим перенесением центра тяжести экономической политики на решение ключевых задач 14-й пятилетки. Данный подход впервые был официально заявлен в решениях Центрального совещания по экономической работе в декабре 2020 г. и предшест-

вовавшего ему заседания Политбюро ЦК КПК. В их материалах содержался вывод, что несмотря на сохранение многочисленных факторов неопределенности как в части пандемии, так и внешней среды, экономика Китая постепенно возвращается в норму. В этой связи преодоление последствий пандемии хотя и продолжало оставаться приоритетной задачей, а установки о «шести стабильностях» и «шести сохранять» сохранялись, в экономическую повестку вновь начали возвращаться как бы отодвинутые во время первой волны пандемии в тень такие крупные структурные проблемы, как работа по смягчению остроты финансовых и долговых рисков, прежде всего скрытых финансовых рисков местных правительств, необходимость ограничить темпы прироста денежного предложения, добиться снижения общего уровня долговой нагрузки. К числу приоритетов экономической работы на 2021 г. были отнесены также борьба с монополизмом и так называемой беспорядочной экспансией капитала, упорядочение положения на рынке недвижимости, активизация работы в части декарбонизации экономики [Zhongyang jingji gongzuo...2020].

Курс на нормализацию экономической политики был конкретизирован в решениях состоявшейся в марте 2021 г. 4-й сессии ВСНП 13-го созыва. В докладе о работе правительства подчеркивалось, что Китай намерен, избегая «резких поворотов» в макроэкономической политике, прилагать усилия, чтобы вернуться к «нормальной экономической политике». Индикативный показатель экономического роста был установлен на относительно «скромном» уровне «более 6 %». Правительство продекларировало намерение начать постепенное сокращение дефицита бюджета, прогнозные размеры которого были снижены с 3,7 % в 2020 г. до 3,2 %. В то же время дефицит оставался на существенно более высоком уровне, чем в доковидном 2019 г., когда его размер определялся в 2,8 %. Кредитно-денежную политику предполагалось ориентировать на «надлежащее разрешение отношений между восстановлением экономики и противодействием финансовым рискам», что предполагало как «поддержание достаточного уровня ликвидности, так и стабилизацию уровня общей долговой нагрузки». Решено было отказаться от новых выпусков особых государственных облигаций. Объем выпуска специальных облигаций местных правительств был уменьшен на 100 млрд юаней до 3,65 трлн юаней, однако продолжал оставаться существенно большим по сравнению с уровнем 2019 г. (2,1 трлн юаней). Дополнительно на инвестиционные цели выделялось 610 млрд юаней, то есть примерно столько же, сколько и в предшествующем году [Guowuyuan zongli Li Keqiang...2021].

В последующие несколько месяцев предпринимались довольно активные усилия по практической реализации заявленного курса. Этому способствовали как относительная стабильность эпидемиологической ситуации, в особенности весной, так и ускорившиеся на фоне низкой расчетной базы 2020 г. номинальные темпы экономического роста. Повышение темпов экономического роста проявлялось в росте промышленного производства, увеличении загрузки производственных мощностей, восстановлении активности в секторе услуг, в тенденции к восстановлению внутреннего потребления. Внешняя торговля, прежде всего экспорт, по-прежнему продолжали показывать высокую динамику. По итогам первого полугодия внешнеторговый оборот увеличился на 37,4 %, экс-

порт — на 38,6 %. В целом темпы экономического роста в первом и втором кварталах 2021 г. соответственно составили 18,7 % и 8,3 %. В расчете средних показателей за два года китайская экономика приблизилась к доковидным уровням.

Взгляд руководства на экономические перспективы становился все более оптимистичным. На состоявшемся 30 апреля заседании Политбюро ЦК КПК подчеркивались «очевидные успехи» в восстановлении экономики Китая, в продвижении ее высококачественного развития, говорилось об «отличном старте», который взяла экономика в начале 2021 года. В этом контексте делался вывод о необходимости надлежащим образом использовать «окно», когда давление на стабильный рост является относительно малым, чтобы обеспечить стабильный поворот экономики к лучшему, создать устойчивые движущие силы для развития Китая в годы 14-й пятилетки. Упоминания о «шести стабильностях» и «шести сохранять» были сняты. Их место заняли темы, заявленные в программе 14-й пятилетки и стратегии развития до 2035 г., в том числе такие, как противодействие финансовым и экономическим рискам, продолжение курса «дома для того чтобы в них жить, а не для спекуляций», укрепление контроля за деятельностью «экономики платформ», разработка программы содействия достижению «общего процветания», продвижение работы по достижению пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности, отраслевой апгрейд и др. [Zhonggong zhongyang zhengzhi...2021].

Эти направления, собственно, и составили содержание политики экономической «нормализации», причем продвигаться по всем ним предполагалось одновременно.

Во-первых, денежно-кредитная политика стала более умеренной. Темпы прироста денежного предложения (M2) по сравнению с 2020 г. снизились и практически вернулись к уровням 2019 года. В период с апреля по сентябрь 2021 г. месячные темпы прироста M2 были на уровнях ниже, либо примерно одинаковых с показателями соответствующих месяцев 2019 года. Объемы кредитования хотя и продолжали расти, но темпы их прироста перестали ускоряться. Размеры нового кредитования во втором квартале 2021 г. и втором квартале 2020 г. оказались на почти одинаковых уровнях. На конец первого полугодия темп прироста общего объема кредитной массы составлял 12,3 %, что было на 0,9 п. п. ниже, чем за тот же период 2020 года.

Во-вторых, приток средств в экономику через долговые инструменты уменьшился. Объем агрегированного показателя общественного финансирования (АПОФ)¹ в первом полугодии 2021 г. был на 3,1 трлн юаней меньше, чем за тот

¹ Агрегированный показатель общественного финансирования (社会融资) — показатель, который определяет объем притока средств из различных секторов финансового рынка в отрасли реальной экономики за определенный отрезок времени. Включает в себя объем кредитов реальному сектору в национальной и иностранной валютах, финансирование за счет средств от правительственных заимствований, прямое финансирование за счет выпуска корпоративных долговых обязательств и размещения акций и др. Рассчитывается Народным банком Китая с участием других регуляторов финансового рынка. Официально публикуется на ежемесячной основе, отражается в годовых статистических коммюнике Государственного статистического управления КНР.

же период 2020 года. В структуре АПОФ наблюдалось увеличение удельного веса банковских кредитов в национальной валюте, который по сравнению с тем же периодом 2020 г. вырос на 13,8 п. п. до 73 %, в то же время доли финансирования через правительственные заимствования и корпоративные долговые обязательства снизились соответственно на 7,7 п. п. до 8,4 % и 4,4 п. п. до 13,8 %.

В-третьих, был предпринят ряд мер с целью переломить тенденцию к быстрому росту корпоративной задолженности и цен на рынке недвижимости. В практическом плане были введены жесткие ограничения на рост долговой нагрузки компаний девелоперов (политика «трех красных линий»)¹, коммерческим банкам было настоятельно рекомендовано с повышенной осторожностью подходить к выдаче кредитов как застройщикам, так и покупателям жилья, особенно в случаях приобретения последними второго или третьего жилья. Ужесточение норм финансового регулирования дополнялось мерами административного характера, касавшимися правил проведения местными правительствами аукционов по продаже прав пользования земельными участками под застройку. Аукционы предписывалось организовывать не чаще трех раз в год в соответствии с заранее утвержденным графиком, а также заблаговременно предоставлять информацию их участникам об объемах и местоположении выставляемых земельных участков.

Эти действия властей перекрыли многие традиционные каналы финансирования китайских девелоперов, уменьшили кредитную поддержку сектора недвижимости, обострили традиционно чувствительную для него проблему ликвидности. Во втором полугодии рынок недвижимости начал охлаждаться, долговые проблемы, в том числе крупнейших компаний девелоперов серьезно обострились, что нашло свое выражение в остром долговом кризисе второго по размеру игрока этого сегмента рынка — компании Evergrande (恒大集团).

В-четвертых, активизировалась начавшаяся еще в конце 2020 г. кампания по усилению контроля за деятельностью крупнейших компаний экономики платформ. В ее рамках были ужесточены нормы антимонопольного регулирования, в результате чего в апреле штраф в размере 18,2 млрд юаней был наложен на одного из лидеров китайского интернет-рынка компанию Алибаба (阿里巴巴), начаты расследования в отношении нескольких других интернет-платформ. В сторону

¹ Политика «трех красных линий» (三道红线) была сформулирована Народным банком Китая, Комитетом по регулированию банковской и страховой деятельностью, Министерством жилищного строительства и урбанизации летом 2020 г. и была направлена на ограничения роста долговой нагрузки на девелоперские компании. Начала широко применяться в 2021 г. Устанавливала три критерия для определения возможностей роста долга:

- уровень долговых обязательств по отношению к активам (за вычетом предпродажных взносов) не должен превышать 70 %;
- общая сумма чистого долга к капитализации компании должна быть ниже 100 %;
- сумма находящейся в распоряжении компании свободной ликвидности должна, как минимум, соответствовать сумме подлежащих выплате краткосрочных долговых обязательств.

Предполагалось, что в тех случаях, когда финансовые показатели компании соответствуют всем трем критериям, она может ежегодно увеличивать сумму своего долга на 15 %. Если компания нарушила одну «красную линию», то она может увеличить долг на 10 %, если две — то только на 5 %, если три — то компания не может увеличивать сумму долга.

ужесточения были пересмотрены нормы контроля над данными. В этой связи был возбужден ряд дел в отношении китайских компаний платформ, осуществлявших размещения на американских фондовых площадках. Под расследования попали крупнейшая в Китае онлайн-платформа по вызову такси и предоставлению других транспортных услуг компания Диди чусин (滴滴出行), платформы грузовых перевозок Юньманомань (运满满) и Хочэбан (货车帮), рекрутинговая компания Boss Чжипинь (BOSS 直聘). Им инкриминировались действия в сфере рисков цифровой безопасности, обеспечения государственной безопасности и кибербезопасности. Сектор экономики платформ был также непосредственно задет инициированной властями кампанией по реформированию системы внешкольного образования, в процессе которой был фактически введен запрет на коммерческое репетиторство в сфере ключевого образования, что повлекло за собой банкротство ряда онлайн-компаний.

В-пятых, китайское руководство усилило внимание к практической реализации выдвинутой еще на XIX съезде КПК установки о достижении «общего процветания», которая стала рассматриваться как долгосрочный ориентир социально-экономического развития, призванный заменить собой понятие «всестороннего общества умеренного процветания», которое считалось уже построенным. В выступлении Си Цзиньпина 17 августа на заседании Комиссии ЦК КПК по финансам и экономике достижение «общего процветания» трактовалось как важная особенность модернизации китайского типа, как правильное разрешение отношений между эффективностью и справедливостью с акцентом на последнюю. Си Цзиньпин сконцентрировал внимание на так называемом третичном распределении, под которым понималось добровольное перераспределение от наиболее богатых слоев более бедным посредством как благотворительности, так и «разумного упорядочения излишних доходов». Их обладателям рекомендовалось «побольше отблагодарить общество» [Xi Jinping zhuchi zhaokai...].

Заявления высшего руководства были восприняты предпринимательскими слоями как своего рода руководство к действию. Крупнейшие негосударственные компании, в том числе Tencent (腾讯), Алибаба, Мэйтуань (美团), Сяоми (小米), Пиндодо (拼多多) и др. начали обнародовать планы многомиллиардных вложений в различные инициативы для достижения «общего процветания». В то же время, по крайней мере частью общества, увязка лозунга «общего процветания» с третичным распределением была воспринята с известными опасениями, угнетающе подействовала на настроения участников рынка.

В-шестых, были предприняты попытки форсировать развитие «зеленой» энергетики, сократить объемы угольной генерации, добиться снижения энергопотребления на единицу ВВП на 3 %. Однако на практике, особенно на местном уровне они зачастую принимали свойственный для Китая кампанийский характер, местные правительства пытались достигнуть установленных показателей любой ценой, вплоть до ограничений в подаче электроэнергии потребителям. Напряженность с энергоснабжением начала обостряться в летние месяцы, а осенью переросла в энергетический кризис, затронувший ряд провинций, в том числе Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдун, а также провинции Северо-Восточного Китая. Кризис привел к значительным по масштабам перебоям в

подаче электроэнергии промышленным потребителям и остановкам производства, отразился на повседневной жизни населения.

Между тем возникшее весной 2021 г. «окно возможностей» для стабильного роста начало постепенно закрываться, в том числе из-за серьезного обострения эпидемиологической ситуации. В конце июля Китай подвергся атаке штаммом дельта, распространение которого привело к возникновению самой масштабной с весны 2020 г. вспышки COVID-19, которая распространилась на 24 провинции страны. В экономическом плане вспышка отрицательно повлияла на динамику потребления, нарушила нормальную работу отраслей услуг, привела к ощутимому уменьшению объемов транспортных пассажирских и грузовых перевозок, замедлению работы морских портов. Борьба с ней велась уже апробированными к тому времени методами точечных локдаунов и неоднократного массового тестирования, в том числе в крупных городах. Предложения о переходе к иной, более мягкой стратегии противодействия вирусу, допускающей «сосуществование» с ним, властями решительно отвергались.

Неоднозначные результаты политики экономической «нормализации» и усложнение эпидемиологической ситуации привели во втором полугодии 2021 г. к ощутимому снижению динамики экономического роста. В третьем и четвертом кварталах 2021 г. приросты ВВП снизились соответственно до 5,2 % и 4,3 %. Хотя годовой прирост ВВП составил 8,4 % и намного превышал индикативный показатель, замедление во второй половине года оказалось хуже ожиданий, особенно в четвертом квартале, когда темпы роста были ниже, чем в том же периоде предшествующего года. Усиление давления на китайскую экономику было обусловлено комплексом причин. В опубликованном в ноябре 2021 г. докладе «Анализ и прогноз макроэкономики Китая (2021—2022)», подготовленном Институтом государственного развития и стратегических исследований Китайского народного университета, в их числе назывались неоднократные вспышки коронавирусной инфекции, продолжительный и сильный рост цен на биржевые товары, нехватка электроэнергии и перебои с ее подачей, коррекция на рынке недвижимости, концентрированное проявление финансовых рисков в важнейших отраслях (дефолты девелоперских компаний, значительное увеличение дефолтов по бондам компаний). Вместе с тем отмечалось, что процесс нормализации макроэкономической политики проводился слишком быстро, объем инвестиционной поддержки в стратегически важный период перехода от 13-й к 14-й пятилетке оказался недостаточным, крен в сторону ужесточения кредитно-денежной политики был слишком крутым. Признавалось также, что упорядочение экономики платформ, дискуссия о третичном распределении, кампания борьбы с беспорядочной экспансией капитала вызвали большой общественный резонанс, сильно повлияли на рыночные ожидания, в связи с чем правительству рекомендовалось внести коррективы в свою политику, с тем чтобы капитал мог бы спокойно осуществлять инвестиции [CMF: Zhongguo hongguan...].

В условиях очевидного ухудшения социально-экономической обстановки власти не могли закрывать глаза на набравшую силу тенденцию к замедлению темпов экономического роста и были вынуждены в очередной раз вносить коррективы в проводимый ими экономический курс в сторону все большего возвра-

шения в него элементов стабилизационной поддержки экономики. Указанная корректировка осуществлялась по трем основным направлениям.

Во-первых, для поддержания внутреннего спроса было усилено внимание к наращиванию инвестиций, прежде всего в отрасли инфраструктуры. Основным источником их финансирования, как и прежде, должны были стать специальные облигации местных правительств. В последние месяцы 2021 г. темпы их выпуска значительно ускорились. Предпринимая этот шаг, правительство рассчитывало создать некий финансовый задел для поддержания инвестиционной активности в 2022 году. Одновременно была скорректирована политика по отбору инвестиционных проектов. Если в середине года Министерство финансов Китая и Госкомитет по развитию и реформе ориентировали местные правительства на тщательный отбор таких проектов, ужесточали критерии их отбора, то в конце года правительство уже требовало начать практическую работу по «уже созревшим» проектам и говорило о готовности досрочного доведения части квоты 2022 г. специальных облигаций до регионов в размере до 2,19 трлн юаней [Li Keqiang zhuchi zhaokai...2021].

Во-вторых, были приняты меры по увеличению ликвидности в финансово-банковской системе. В декабре 2021 г. Народный банк Китая второй раз за 2021 г. провел снижение нормы обязательного банковского резервирования на 0,5 п. п. почти для всех финансовых институтов, дополнительно влив в финансовую систему порядка 1,2 трлн юаней. 20 декабря впервые с апреля 2020 г. с 3,85 % до 3,80 % была снижена ставка по годовым кредитам LPR. Через месяц 20 января 2022 г. НБК вновь прибегнул к снижению ставки LPR, уменьшив ее по годовым кредитам на 0,1 п. п. до 3,7 % и на 0,05 п. п. по пятилетним кредитам до 4,60 % [Yanghang jue ding jiang...].

В-третьих, начали предприниматься шаги для налаживания коммуникации с участниками рынка и стабилизации рыночных ожиданий. В центральном партийном органе газете «Жэньминь жибао» была размещена статья курировавшего финансово-экономический блок правительства вице-премьера Лю Хэ, в которой подчеркивалось значение установки «два непоколебимо», отмечалась важность «глубокого понимания того, что волнует и заботит рынок». Лю Хэ высказывался не только за усиление контроля над экономикой платформ, но и за поощрение ее развития, «вращивание компаний-платформ, обладающих международной конкурентоспособностью». Относительно лозунга «общего процветания» он отмечал недопустимость практики уравниловки, «убийства богатых ради поддержки бедных», предупреждал об опасности попадания в западню «социального иждивенчества» [Liu He: bixu shixian...].

На состоявшемся в декабре 2021 г. Центральном совещании по экономической работе было признано, что экономическое развитие Китая столкнулось с сильным давлением в трех областях — сокращение спроса, удар по снабжению, ослабление ожиданий. В этой связи с учетом предстоявшего XX съезда КПК во главу угла экономической политики была поставлена стабильность, вновь были восстановлены установки о «шести стабильностях» и «шести сохранять», поставлены задачи «сосредоточить усилия на стабилизации макроэкономической ситуации» и «поддержании функционирования экономики в разумном диапазоне».

Достигнуть этих целей мыслилось в рамках уже осуществлявшейся стратегии борьбы с COVID-19 — «предотвращать завоз инфекции извне и подавлять вспышки внутри», хотя установка о «нулевой терпимости к вирусу» открытым текстом не называлась [Zhongyang jingji gongzuo huiyi...2021].

Китайская экономика в режиме «нулевой терпимости» к ковиду под воздействием нисходящего тренда (2022 г.)

В конце 2021 г. и самом начале 2022 г. заявленные китайским руководством большой акцент в экономической политике на обеспечение стабильности и расширение использования инструментов поддержки экономики отнюдь не воспринимались как полный возврат к курсу на стимулирование экономики, как это имело место в 2020 г., но скорее мыслилось как сравнительно непродолжительная по времени своего рода страховочная корректировка. Большинство китайских аналитиков рынка продолжали высказывать ту точку зрения, что несмотря на ряд трудностей и проблем цель достигнуть по итогам 2022 г. экономического роста в интервале от 5 % до 5,5 % является вполне осуществимой [Wang Tao: mingnian...; Lian Ping...].

К тому же экономические показатели за первые два месяца года выглядели отнюдь не плохо и, как казалось, подтверждали данные прогнозы. На состоявшейся в марте 2022 г. 5-й сессии ВСНП 13-го созыва индикативный показатель экономического роста был определен на уровне «около 5,5 %». Его выдвижение обосновывалось «рисками обеспечения занятости» и необходимостью «увязки средних темпов экономического роста за последние два года с целями развития, содержащимися в программе 14-й пятилетки» [Li Keqiang zongli zuo zhengfu... 2022].

Реализация данной цели должна была осуществляться преимущественно за счет увеличения инвестиций, приоритетными направлениями которых были объявлены инфраструктура и отрасли обрабатывающей промышленности. Объем годовой квоты размещения специальных облигаций местных правительств остался на уровне 2021 г. в размере 3,65 трлн юаней. К ним фактически были прибавлены 1,2 трлн юаней, полученных от размещения в четвертом квартале 2021 г. остаточной части квоты 2021 года. Расходы центрального бюджета на инвестиционные цели были увеличены по сравнению с предшествующим годом на 30 млрд юаней и доведены до 640 млрд юаней. В то же время правительство было намерено «не допускать полива по площадям»¹ и ставило задачу сократить дефицит бюджета с 3,2 % до 2,8 % [Lianghui | shou chang...].

¹ 大水漫灌 — образное выражение, которое часто использовал премьер Ли Кэцян. В прямом смысле означает поливать напуском воды. В экономическом контексте используется выражение 不搞大水漫灌 в смысле «избегать излишнего применения стимулирующих мер» путем, например, чрезмерной денежной эмиссии, сильного увеличения долговой нагрузки и т. п. Впервые было употреблено Ли Кэцяном в докладе о работе правительства на сессии ВСНП в 2016 г. Часто использовалось им в период подготовки пакета стимулирующих мер по борьбе с ковидом, в том числе во время сессии ВСНП в мае 2020 г. и в дальнейшем.

Однако уже со второй половины марта эпидемиологическая обстановка, а с ней и экономическая ситуация начали быстро обостряться на фоне всплеск ковида в разных частях страны, вызванных распространением штамма омикрон. 17 марта впервые с весны 2020 г. ситуация с ковидом стала предметом обсуждения на заседании ПК Политбюро ЦК КПК. Выступивший на заседании Си Цзиньпин подтвердил сохранение общей приверженности стратегии нулевой терпимости и поставил задачу «возможно быстрее обратить вспять тенденцию к распространению вируса» [Zhonggong zhongyang zhengzhi...2022].

В заявлениях официальных лиц еще настойчивее, чем прежде, продолжал повторяться тезис о том, что «стратегия нулевой терпимости отвечает реалиям Китая», подчеркивалось, что «хотя она может влиять на производственную деятельность в ряде регионов, но такое воздействие является краткосрочным и ограниченным, любая противоэпидемиологическая мера имеет свою определенную цену, но эта цена несопоставима с обеспечением здоровья и жизнью людей» [Guojia wei jian wei...].

Между тем волна заражений продолжала набирать силу. К концу марта эпидемиологическая обстановка стала сопоставимой с той, которая наблюдалась в Китае в середине февраля 2020 г., то есть на пике первой волны эпидемии. Обозначились два основных очага всплеск — Шанхай и пров. Цзилинь. 28 марта власти ввели режим локдауна в восточной и южной частях Шанхая, а с 1 апреля распространили его на весь 25-миллионный мегаполис.

События, связанные с длившимся два месяца локдауном в Шанхае, уже сразу после его начала обнажили слабые места избранной Китаем модели борьбы с коронавирусом. Экономическая жизнь Шанхая оказалась почти полностью парализованной. Промышленные предприятия остановили работу либо работали в режиме «замкнутого пузыря», шанхайский порт функционировал только на половину своей мощности. Возникли серьезные проблемы со снабжением населения продовольственными и другими товарами первой необходимости. Карантинные ограничения уменьшили возможности доставки продуктов непосредственно потребителям. Попытки осуществлять централизованный карантин, в том числе тех, кто имел контакт с инфицированными, привели к нехватке помещений для карантина, под которые приспособлялись общественные места. Обнаружился значительный недостаток числа врачей и другого медперсонала, многие люди, страдающие хроническими заболеваниями, оказались фактически отрезаны от возможностей получать необходимую медицинскую помощь.

Локдаун в Шанхае не был изолированным эпизодом, к середине апреля карантинные ограничения той или иной степени жесткости были введены в 70 из 100 крупнейших китайских городов. В этих условиях начал набирать силу процесс фрагментации единого внутреннего рынка. Во многих местах местные власти по своему усмотрению вводили ограничения для движения грузового автотранспорта, закрывали съезды со скоростных автомобильных дорог, устанавливали свои отдельные правила карантина для водителей. Возникла неразбериха в порядке установления границ так называемых зон высокого риска, который преимущественно был отдан на откуп местным властям.

В конце апреля — начале мая ситуация достигла критической точки: на грани локдауна оказался Пекин. Официально локдаун в столице не объявлялся, но де-факто в мягкой форме он осуществлялся. Предотвращение масштабной вспышки в Пекине было объявлено «битвой спиной к реке»¹, в городе фактически были закрыты рестораны, большая часть городских парков, ограничено движение общественного транспорта, проведено несколько раундов поголовного тестирования в районах центральной части города.

Несмотря на ухудшение социально-экономической обстановки, высшее политическое руководство по-прежнему продолжало настаивать на продолжении политики «нулевой терпимости». На заседании Политбюро ЦК КПК 29 апреля было выдвинуто три требования: «эпидемия должна быть предотвращена, экономика должна быть стабилизирована, развитие должно быть безопасным». Одновременно были подтверждены ранее выдвигавшиеся установки о необходимости с учетом мутации вируса и новых путей его распространения эффективно и централизованно вести работу как по контролю над эпидемией, придерживаясь курса на нулевую терпимость к вирусу, так и, насколько это возможно, уменьшать воздействие вируса на социально-экономическое развитие [Zhonggong zhongyang zhengzhi...2022].

Еще более жесткая позиция была заявлена 5 мая на заседании ПК Политбюро. «Нулевая терпимость» была объявлена курсом партии и решением партии, а потому подлежащей безусловному выполнению. Было выдвинуто требование без колебаний придерживаться курса на «нулевую терпимость», вести решительную борьбу со всеми заявлениями, которые искажают его правильность, содержат сомнения в ней, отрицают политику Китая по предотвращению и контролю над эпидемией. ПК Политбюро потребовал, чтобы «партийные комитеты и правительства всех уровней в своих помыслах и действиях были едины с решениями и политикой ЦК, поддерживали полное единство с ЦК в своей идеологии, политике и практических действиях». Местным властям также указывалось на недопустимость «утраты бдительности», запрещалось «расслабляться» [Zhonggong zhongyang... zhongdian gongzuo].

Линия на жесткую приверженность стратегии «нулевой терпимости» значительно сузила поле для маневра правительства в выборе методов преодоления возникших трудностей. Оно было вынуждено признать «дальнейшее усиление превосходящего ожидания давления нисходящего тренда на экономику» и констатировать необходимость «разработки планов действий на случай еще большего нарастания неопределенности». Обеспечение стабильного роста во все возрастающей степени становилось центральным пунктом повестки экономической политики, что закономерно вело к подготовке новой редакции пакета мер по стабилизации и стимулированию экономики. Правительство готовило его на протяжении марта и апреля. В своих базовых положениях новый стабилизационный пакет, по сути, мало чем отличался от мер, принимавшихся в период преодоления последствий удара первой волны ковида в 2020 г.

¹ 背水一戰 — пословица от выражения, употребленного в «Исторических записках» Сыма Цяня. Означает примерно «отступать некуда, позади река» (прим. ред.).

Новая его редакция включала в себя оказание приоритетной поддержки пяти наиболее пострадавшим от карантинных ограничений отраслям (ресторанный бизнес, розничные продажи, внутренний туризм, гражданская авиация, перевозки автомобильным, железнодорожным и водным транспортом), а также среднему, малому и микробизнесу. Эта поддержка должна была предоставляться путем дальнейшего снижения налоговой нагрузки (уменьшение корпоративного налога на доходы для малых плательщиков и освобождение части из них от уплаты НДС, возврат части ранее уплаченных сумм НДС в размере 1,5 трлн юаней), предоставления отсрочек по внесению отчислений предприятий в фонды пенсионного страхования и страхования от безработицы для предприятий пяти отраслей и предприятиям малого бизнеса. Предусматривалось также восстановление действовавшей в 2020 г. системы рекредитования Народным банком Китая коммерческих банков при условии предоставления последними льготных кредитов малым предприятиям и предприятиям ряда отраслей. Для поддержания инвестиционной активности размещение годовой квоты специальных облигаций местных правительств должно было быть ускорено и завершено до конца сентября. Полученные средства надлежало главным образом использовать для инвестиций в объекты транспортной, энергетической, природоохранной инфраструктуры, существенным образом нарастить инвестиции в гидротехнические объекты, в том числе в проекты, связанные с переброской воды с Юга на Север, защитой от наводнений, укрепления имеющихся водохранилищ [Li Keqiang zhuchi...2022].

Традиционно принимались меры по поддержанию ликвидности в финансовой системе и снижению стоимости кредитования. В апреле Народный банк Китая провел снижение на 0,25 п.п. нормы банковского резервирования для всех финансовых учреждений. Для сельских и городских коммерческих банков, операционная деятельность которых не выходила за границы провинции, норма резервирования была уменьшена на 0,5 п.п. По оценке Народного банка данные меры позволили дополнительно влить в финансовую систему 350 млрд юаней [Zhongguo renming yinhang...].

20 мая на 15 б. п. до 4,45 % была снижена процентная ставка по кредитам сроком больше пяти лет, что стало самым крупным одноразовым снижением уровня ставки с 2019 года.

Тем не менее этих шагов было явно недостаточно. В отличие от весны 2020 г., когда меры по стабилизации экономики реализовывались очень быстро, на этот раз возникли задержки с их имплементацией. Сложность экономической обстановки замалчивалась или приуменьшалась. Центральные партийные СМИ в своих комментариях призывали «диалектически рассматривать возникшие трудности», подчеркивали их краткосрочный характер [Pinglunyuanyuan quanmian bianzheng...].

Определенное ускорение реагирования на кризисную ситуацию произошло только после заседания ПК Госсовета 22 мая, на котором был одобрен пакет «33 мер» по поддержке экономики и проведения 25 мая под председательством премьера Ли Кэцзяна Всекитайского совещания по стабилизации экономического положения, в котором приняло участие около 100 тыс. кадровых работников вплоть до уездного уровня. В своей речи на нем премьер довольно откровенно

обрисовал экономическую ситуацию, заявив, что «начиная с марта и в особенности в апреле показатели занятости, промышленного производства, энергопотребления, грузовых перевозок самым очевидным образом пошли вниз, а возникшие в некоторых областях трудности в определенной степени оказались больше, чем это было во время удара эпидемии в 2020 году». Он также подчеркнул, что для экономики наступил критический момент, и необходимо сделать все, чтобы она вновь встала на нормальные рельсы, для чего следует прилагать усилия по обеспечению экономического роста. От местных правительств Ли Кэцян потребовал помимо борьбы с эпидемией заняться вопросами экономического развития, сосредоточить внимание на «открытии логистики», разблокировании отраслевых цепочек снабжения, восстановлении и развитии производства, поддержке социальной сферы [Li Keqiang zai quanguo wen...].

Вместе с тем тема «нулевой терпимости» была аккуратно обойдена и двойственность по этой ключевой теме продолжала сохраняться. Несмотря на это, меры, предпринятые по линии Госсовета, в целом, как видится, сыграли в моменте положительную роль и способствовали выходу чиновничьего аппарата из состояния ступора, в котором он оказался в апреле и первой половине мая.

Экономического коллапса удалось избежать, но экономика, особенно в апреле и мае, пережила очень тяжелый удар. Второй квартал 2022 г. с точки зрения экономических показателей оказался худшим за весь период после первого удара пандемии в начале 2020 года, экономический рост составил только 0,4 %, а за первое полугодие был на уровне 2,4 %. Объемы потребления за полугодие сократились на 0,7 %. Стало очевидным, что достижение намечавшегося ранее показателя годового роста ВВП не представляется возможным. В завуалированной форме это было признано на состоявшемся в конце июля заседании Политбюро ЦК КПК, на котором в качестве цели экономического роста по году была использована формулировка «напрягая силы, добиться максимально хороших результатов». В то же время установка о «нулевой терпимости» продолжала сохраняться [Zhonggong zhongyang zhengzhi...jingji gongzuo].

Экономическая политика на протяжении большей части второго полугодия по-прежнему пыталась сочетать приверженность к стратегии «нулевой терпимости» и осуществление стабилизационных мер. В условиях продолжавшихся локальных вспышек ковида, сопровождавших их локдаунов, сохранения высокой степени неопределенности и пессимистических настроений участников рынка ее результаты оказались весьма ограниченными. Экономическая ситуация осложнялась также продолжавшимся спадом на рынке недвижимости и проявившейся, особенно в последнем квартале, тенденцией к ослаблению спроса на внешних рынках и соответственно снижением динамики китайского экспорта. Для поддержания функционирования экономики на более-менее приемлемых уровнях правительство было вынуждено идти на дальнейшее расширение стимулирующего пакета, в первую очередь в части активизации государственных инвестиций. Ограниченность возможностей местных правительств финансировать эти вложения заставила задействовать инструмент так называемого политического финансирования, то есть фактически обязать «политические банки» (Государственный банк развития Китая и Экспортно-импортный банк) совместно с мест-

ными правительствами участвовать в финансировании инфраструктурных объектов. Решения о привлечении крупных объемов политического финансирования принимались дважды — в июле и августе. По году, как это было заявлено на сессии ВСНП в марте 2023 г., объем политического финансирования составил 740 млрд юаней [Li Keqiang zongli zuo zhengfu...2023].

В целом же попытки сочетать «нулевую терпимость» и стабильный рост успехом не увенчались. Эффекты от принятия стимулирующих мер по большей части оказывались кратковременными. Благодаря им удалось в некоторой степени стабилизировать экономическое положение в третьем квартале, в котором экономический рост восстановился до уровня 3,9 %, но в октябре и ноябре давление нисходящего тренда на экономику в очередной раз усилилось, основные показатели, прежде всего потребление, ушли вниз, спад на рынке недвижимости не ослабевал, падение экспорта оказывало дополнительное негативное воздействие на экономический рост. Возможности дальнейшего балансирования между «нулевой терпимостью» и экономическим ростом оказались исчерпанными, что, как представляется, стало одним их весомых, если не решающим аргументом в пользу форсированного выхода из стратегии «нулевой терпимости», которую Китай начал осуществлять начиная со второй половины ноября.

Задачи экономической политики, которые ставились на 2022 г., в полной мере решить не удалось. И дело здесь не сводится исключительно к замедлению темпов экономического роста, которые в 2022 г. составили 3 %, а не предварительно намечавшиеся 5,5 %. Гораздо более существенным выглядит то обстоятельство, что за три прошедших года не удалось завершить процесс восстановления от ущерба, нанесенного пандемией COVID-19. Китайская экономика, как это признавалось на Центральном совещании по экономической работе в декабре 2022 г., как и в 2021 г., продолжает испытывать на себе сильное давление с трех сторон: «сокращение спроса, удар по предложению, ослабление ожиданий», база для полного восстановления все еще не является прочной [Zhongyang jingji gongzuo huiyi zai Beijing...2022].

Судя по опубликованной части выступления Си Цзиньпина на Центральном совещании по экономической работе, состоявшемся 15—16 декабря 2022 года, он был вынужден констатировать наличие в экономике серьезных противоречий и проблем, к числу которых относится противоречие между спросом и предложением, которое прежде всего выражается в слабом потребительском спросе, а также существование сомнений у части общества в искренней приверженности руководства страны политике по поддержке развития негосударственных форм собственности [Xi Jinping: dangqian jingji...].

Совершенно очевидно, что для разрешения данных противоречий и проблем потребуются достаточно длительное время. С высокой долей вероятности можно прогнозировать, что и после отмены политики «нулевой терпимости» в 2023 г. китайская экономика будет продолжать преимущественно находиться на восстановительном этапе, в связи с чем китайскому руководству понадобится искать оптимальные формы увязки тактических и стратегических целей, пути решений как текущих, так и долгосрочных проблем.

References

2020 nian, zhongguo jingji wen zhong qiu jin qi xin cheng — zhuanjia xuezhe zhanwang zhongguo jingji zoushi 2020年,中国经济稳中求进启新程 — 专家学者展望中国经济走势 [In 2020, China's economy will seek progress while maintaining stability and embark on a new journey — experts and scholars look forward to China's economic trend]. URL: <http://news.cctv.com/2020/01/01/ART1n6yhY7tlmAUj2Fx33H0200101.shtml> (accessed: 02.03.2023). (In Chinese).

Caizheng bu: qian 3 yue quanguo caizheng shouru 45984 yi yuan tongbi xiajiang 14.3 % 财政部: 前3月全国财政收入45984亿元同比下降14.3% [Ministry of Finance: In the first three months, the national fiscal revenue was 4,598.4 billion yuan, down 14.3 % year-on-year]. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2020-04-21/doc-iircuyvh9045980.shtml> (accessed: 11.02.2023). (In Chinese).

Cheng, Siwei; Guo, Yingzhe (2020). In Depth: Who Really Benefits From Consumption Vouchers? URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-05-20/in-depth-who-really-benefits-from-consumption-vouchers-101556620.html> (accessed: 11.02.2023). (In Chinese).

CMF: Zhongguo hongguan jingji fenxi yu yece baogao (2021—2022) CMF: 中国宏观经济分析与预测 (2021—2022) 疫情反复与结构性调整冲击下的中国宏观经济复苏 [CMF: China Macroeconomic Analysis and Forecast Report (2021—2022)]. URL: <https://www.waitang.com/report/42758.html> (accessed: 23.02.2023). (In Chinese).

Guojia wei jian wei: shishi zhengming “dongtai qing ling” fuhe Zhongguo guoqing, fuhe kexue guilü 国家卫健委: 事实证明“动态清零”符合中国国情,符合科学规律 [National Health and Medical Commission: Facts have proved that “dynamic clearing” is in line with China's national conditions and scientific laws]. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/2022-03-18/doc-imewipih9232594.shtml> (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Guowuyuan zongli Li Keqiang huida zaiwai jizhe tiwen (wenzi shilu) 国务院总理李克强回答在外记者提问 [Premier Li Keqiang Answers Questions from Foreign Journalists (Transcript)]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020lh/2020-05/28/c_1210637126.htm (accessed: 18.02.2023). (In Chinese).

Guowuyuan zongli Li Keqiang zhengfu gongzuo baogao — 2020 nian 5 yue 22 ri zai di shisan jie quanguo renmin daibiao dahui di san ci huiyi 国务院总理李克强 政府工作报告 — 2020年5月22日在第十三届全国人民代表大会第三次会议 [Premier Li Keqiang Government Work Report — Presented at the Third Session of the Thirteenth National People's Congress on May 22, 2020]. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2020lhfgzbg/index.htm> (accessed: 16.02.2023).

Guowuyuan zongli Li Keqiang zhengfu gongzuo baogao — 2021 nian 3 yue 5 ri zai di shisan jie quanguo renmin daibiao dahui di si ci huiyi shang 国务院总理李克强 政府工作报告 — 2021年3月5日在第十三届全国人民代表大会第四次会议上 [Premier Li Keqiang Government Work Report — March 5, 2021 at the Fourth Session of the Thirteenth National People's Congress]. URL: <https://www.gov.cn/zhuanti/2021qglh/2021zfgzbgdzs/img/2021e-book.pdf> (accessed: 03.02.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zai quanguo wen zhu jingji dapan dianshi dianhua hui shang zuo zhongyao jianghua hanzheng zhuchi 李克强在全国稳住经济大盘电视电话会上作重要讲话 韩正主持 [Li Keqiang made an important speech at the national TV conference to stabilize the economy. Han Zheng presided over it]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-05/25/content_5692298.htm (accessed: 01.03.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zhuchi zhaokai guowuyuan changwu huiyi queding zai tiqian xiada yi pi difang zhengfu zhuanxiang zhai edu daidong kuoda youxiao touzi deng 李克强主持召开国务院常务会议确定再提前下达一批地方政府专项债额度带动扩大有效投资等 [Li Keqiang presided over the executive meeting of the State Council and decided to issue a batch of local government special debt quotas in advance to drive the expansion of effective investment, etc.] 2020. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-04/01/content_5497849.htm (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zhuchi zhaokai guowuyuan changwu huiyi jueding dui tekun hangye shi hang jieduan xing huan jiao yanglao baoxian fei zhengce jia da shiye baoxian zhichi wen gang he peixun lidu deng 李克强主持召开国务院常务会议决定对特困行业实行阶段性缓缴养老保险费政策加大失业保险支持稳岗和培训力度等 [Li Keqiang presided over the executive meeting of the State Council and decided to implement the

policy of deferred payment of endowment insurance premiums for extremely poor industries and increase unemployment insurance support for job stabilization and training efforts, etc.]. 2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-04/06/content_5683773.htm (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zhuchi zhaokai guowuyuan huiyi bushu wanshan difang zhengfu zhuanxiang zhai juan guanli 李可强主持召开国务院会议部署完善地方政府专项债券管理 [Li Keqiang presided over a meeting of the State Council to deploy and improve the management of local government special bonds]. 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/24/content_5653235.htm (accessed: 20.01.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zongli zuo zhengfu gongzuo baogao (wenzi zhaiyao) 李克强总理作政府工作报告 (文字摘要) [Premier Li Keqiang's government work report (text summary)]. 2023. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744736.htm (accessed: 05.03.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zongli zuo zhengfu gongzuo baogao (wenzi zhaiyao) 李克强总理作工作报告 (文字摘要) [Premier Li Keqiang's government work report (text summary)]. 2022. URL: <https://www.12371.cn/2022/03/05/ARTI1646460336244904.shtml> (accessed: 08.02.2023). (In Chinese).

Lian Ping: 2022 nian Zhongguo jingji zengzhang jiang jian gui changtai 连平: 2022年中国经济增长将渐归常态 [Lian Ping: China's economic growth will gradually return to normal in 2022]. URL: <http://finance.sina.com.cn/zl/china/2021-12-21/zl-ikyarmz0329996.shtml> (accessed: 22.02.2023). (In Chinese).

Lianghui | shou chang “bu chang tongdao” : guojia fagaiwei zhuyao fuze tongzhi huiying redian wenti 两会 | 首场“部长通道”: 国家发改委主要负责同志回应热点问题 [The Two Sessions | The first “minister channel”: the main responsible comrades of the National Development and Reform Commission respond to hot issues]. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/wld/hlf/lddt/202203/t20220305_1318178.html (accessed: 07.03.2023). (In Chinese).

Liu He: bixu shixian gao zhiliang fazhan 刘鹤: 必须实现高质量发展 [Liu He: must achieve high-quality development]. Renmin Ribao, 2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/11/26/c441515-32292727.html> (accessed: 12.01.2023). (In Chinese).

Liu He: Zhong mei di yi jieduan jingmao xieyi dati shixianle pingheng, dui deng 刘鹤: 中美第一阶段经贸协议大体实现了平衡, 对等 [Liu He: China-U.S. Phase One Economic and Trade Agreement has generally achieved balance and reciprocity]. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/202001/17/t20200117_34149422.shtml (accessed: 02.03.2023). (In Chinese).

Pinglunyuanyuan quanmian bianzheng kandai dangqian jingji xingshi 评论员 全面辩证看待当前经济形势 [Commentator takes a comprehensive and dialectical view of the current economic situation]. Economic Daily. 25.05.2022. (In Chinese).

Quanguo 170 duo ge di shi fangang xiaofei quan ti zhen jingji 190 duo yi yuan xiaofei quan cu xiaofei huinuan 全国170多个地市发放消费券提振经济 190多亿元消费券促消费回暖 [More than 170 prefectures and cities across the country issued consumer vouchers to boost the economy, more than 19 billion yuan of consumer vouchers promoted consumption recovery]. URL: <https://m.gmw.cn/baijia/2020-05/13/33825575.html> (accessed: 09.02.2023). (In Chinese).

Renming yinhang zhaokai diansha dianhua huiyi bushu jinrong zhichi zhongxiao wei qiye fugong fu chan gongzuo 人民银行召开电视电话会议部署金融支持中小微企业复工复产工作 [The People's Bank of China held a video and telephone conference to deploy financial support for the resumption of work and production of small, medium and micro enterprises]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3977820/index.html> (accessed: 22.02.2023). (In Chinese).

Wang Tao: mingnian Zhongguo GDP zeng su wang da 5.4 % hai you jiang zhun kong, jiangxi gailu bijiao xiao 王涛: 明年中国GDP增速望达5.4% 还有降准空, 降息概率比较小 [Wang Tao: China's GDP growth rate is expected to reach 5.4 % next year, and the chances of lowering the margin and interest rates are relatively small]. URL: <http://finance.sina.com.cn/jjxw/2021-12-19/doc-ikyarmy9889783.shtml> (accessed: 22.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zhuchi zhaokai zhongang caijing weiyuanhui di shi ci huiyi qiangdiao zai gao zhiliang fazhan zhong cujin gongtong fuyu 习近平主持召开中央财经委员会第十次会议强调在高质量发展中促进共同富裕 [Xi Jinping presided over the 10th meeting of the Central Finance and Economics Committee,

emphasizing the promotion of common prosperity through high-quality development]. URL: http://www.qstheory.cn/2022-09/15/c_1129003978.htm (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zhuchi zhonggong zhongyang zhengzhi ju huiyi 习近平主持中共中央政治局会议 [Xi Jinping presides over a meeting of the Political Bureau of the CPC Central Committee]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/30/c_1122342158.htm (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zhuchi zhongyang zhengzhi ju changwei huiyi fenxi xinguan feiyan yiqing xingshi yanjiu jiaqiang fang kong gongzuo 习近平主持中央政治局常委会议分析新冠肺炎疫情形势研究加强防控工作 [Xi Jinping presided over a meeting of the Standing Committee of the Political Bureau of the Central Committee to analyze the situation of the new crown pneumonia epidemic, study and strengthen prevention and control work]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-02/12/content_5477883.htm (accessed: 15.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping: dangqian jingji gongzuo de ji ge zhongda wenti 习近平: 当前经济工作的几个重大问题 [Xi Jinping: Several major issues in current economic work]. URL: <http://www.cppcc.gov.cn/zxww/2023/02/15/ARTI1676450073936516.shtml> (accessed: 06.03.2023). (In Chinese).

Yanghang jue ding jiang zhun 0.5 ge bai fen dian shifang changqi zijin yue 1.2 wan yi yuan 央行决定降准0.5个百分点释放长期资金约1.2万亿元 [The central bank decided to cut the reserve requirement ratio by 0.5 points to release long-term funds of about 1.2 trillion yuan]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/06/content_5657960.htm (accessed: 19.01.2023). (In Chinese).

Yi hou jingji fusu xu geng da lidu jianyi chutai 4.88 wan yi yi lan?zi zhengce gun | Zhongguo shijieguan. 012 疫后经济复苏需要更力度 建议出台4.88万亿一揽子政策 | 中国世界观.012 [Post-epidemic economic recovery needs to be strengthened. It is proposed to introduce a 4.88 trillion package of policies | China's world view.012]. Guanghua School of Management, Peking University. URL: <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3164957712/bca56c100190195ff> (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Zhang, Wenlang 张文朗; Huang, Wenjing 黄文静 (2020). Ciji xiaofei: Ruhe chu zhao, xiaoguo duoda? 刺激消费: 如何出招, 效果多大? URL: http://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202005121379581660_1.pdf (accessed: 01.02.2023). (In Chinese).

Zhang, Yu; Tang, Ziyi (2019). China's Economy Set for More Pain in 2020 as Growth Forecast to Sink Further. URL: <https://www.caixinglobal.com/2019-11-29/chinas-economy-set-for-more-pain-in-2020-as-growth-forecast-to-sink-further-101488945.html> (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju changwu weiyuanhui zhaokai huiyi Xi Jinping zhuchi huiyi 中共中央政治局常务委员会召开会议 习近平主持会议 [The Standing Committee of the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China held a meeting, Xi Jinping presided over the meeting]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/16/content_5741835.htm (accessed: 01.02.2023). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju changwu weiyuanhui zhaokai huiyi fenxi yanjiu dangqian xinguan feiyan yiqing yanjiu bushu zhuajin zhua shi yiqing fang kong zhongdian gongzuo 中共中央政治局常务委员会召开会议分析研究当前新冠肺炎疫情研究部署抓紧抓实疫情防控重点工作 [The Standing Committee of the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China held a meeting to analyze and study the current research and deployment of the new crown pneumonia epidemic, and pay close attention to the key tasks of epidemic prevention and control]. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2022-05/05/c_1128623588.htm (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai huiyi fenxi yanjiu dangqian jingji xingshi he jingji gongzuo 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作 [The Political Bureau of the CPC Central Committee held a meeting to analyze and study the current economic situation and economic work]. 2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1731421171829503073&wfr=spider&for=pc> (accessed: 22.02.2023). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai huiyi Xi Jinping zhuchi 中共中央政治局召开会议 习近平主持 [The Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China holds a meeting chaired by Xi Jinping]. 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-05/31/content_5614181.htm (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Zhongguo renming yinhang youguan fuze ren jiu xiatiao jinrong jigou cunkuan zhunbei lu da jizhe wen 中国人民银行有关负责人就下调金融机构存款准备率答记者问 [The person in charge of the People's Bank of China answers reporters' questions on lowering the deposit reserve ratio of financial institutions]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4531945/index.html> (accessed: 02.03.2023). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo 2020 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Bulletin of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2020]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (accessed: 03.02.2023). (In Chinese).

Zhongyang jingji gongzuo huiyi zai Beijing juxing Xi Jinping Li Keqiang zuo zhongyao jianghua 中央经济工作会议在北京举行 习近平李克强作重要讲话 [Central Economic Work Conference Held in Beijing Xi Jinping Li Keqiang Delivers Important Speech]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-12/12/c_1125340392.htm (accessed: 17.02.2023). (In Chinese).

Zhongyang jingji gongzuo huiyi zai Beijing juxing Xi Jinping Li Keqiang zuo zhongyao jianghua 中央经济工作会议在北京举行—习近平李克强作重要讲话 [Central Economic Work Conference Held in Beijing — Xi Jinping Li Keqiang Deliver Important Speech]. 2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-12/16/content_5732408.htm (accessed: 17.02.2023). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 07.02.2023. Received: 7 February 2023.

Принята к публикации: 11.03.2023. Accepted: 11 March 2023.